

Вырезка из газеты

МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК

9 МАИ 1954

Хабаровск

Газета № . . .

Поет Пантофель-Нечецкая...

Когда слушаешь, как поет эта женщина, как негромко, но до малейшего звука ясно звучит ее чистый голос, вспоминаются невольно картины Левитана, произведения Чехова. Там, в неярких полотнах замечательного художника, в небольших по объему рассказах Антона Павловича, зрители и читатели находят не меньшую глубину чувств, нежели в произведениях Репина, Толстого.

В голосе Пантофель-Нечецкой нет блеска, присущего сопрано Барсовой, у нее совершенно другая, более скромная, если можно так выразиться, манера исполнения, но нельзя без внутреннего трепета слушать его.

5 мая в Доме офицеров Советской Армии хабаровчане впервые встретились с Пантофель-Нечецкой. Она исполнила одиннадцать вещей — «Сирень» Рахманинова, знаменитого алябьевского «Соловья», «Сентиментальный вальс» Чайковского, в котором, право же, нет ни капли сентимента, а есть большое человеческое чувство, «Песнь Сольвейг» Грига и несколько других произведений. Некоторые из них не совсем удались певице. На наш взгляд, это «Серенада красавицы» Кабалевского из музыки к драме «Дон-Кихот» и каватина Розины из «Севильского цирюльника». Но в большинстве песен, арий и романсов артистка была вся сама — неповторимая, нежная, обаятельная.

Программу, с которой выступила певица в концерте, завершила русская народная песня «Лучинушка». В этой песне, простой и задумчивой, созданной одним из неизвестных русских гениев, которых тысячами давило и душило царское самодержавие, с особенной силой проявился талант актрисы. Лишь прозвучали первые слова песни, как зрители почувствовали: раздвинулись стены концертного зала, и они стали живыми свидетелями трагедии русской женщины. Заключительные слова «Лучинушки» потонули в громе аплодисментов.

Откуда у актрисы замечательное умение трогать человеческие сердца? Его, это умение, принес постоянный, упорный труд.

Нам довелось услышать биографию Пантофель-Нечецкой из ее собственных уст. Родилась она в Омске, в семье художника-гравера. Закончила сначала музыкальную школу, затем — училище, а еще позже — музыкальный техникум по классу фортепиано и классу пения. Если учесть, что в это же время юная Пантофель успешно закончила девятилетку, то не трудно предположить, как много трудилась будущая певица.

В 1926 году обком Рабис послал ее в Ленинградскую консерваторию. Конкурс выдержан. Пантофель — студентка одной из лучших консерваторий страны. Одновременно она является руководителем художественной самодеятельности на Первой макаронной фабрике Ленинграда. Постоянное общение с рабочей моло-

дежью дало студентке главное — знание жизни, без которого настоящее искусство немислимо.

Позади стены консерватории. Молодая певица едет в родной Омск, где работает на радио. В 1933 году она поет на сцене Новосибирской музыкальной комедии, а затем — в Свердловском имени А. В. Луначарского театре оперы и балета. Из Свердловска, заняв до этого первенство на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, она попадает на сцену Большого театра.

Сейчас заслуженная артистка республики, лауреат Сталинской премии Дебора Яковлевна Пантофель-Нечецкая — солистка Государственной Московской филармонии. Ее концерты в зале имени Чайковского, в Большом и Малом залах консерватории привлекают сотни благодарных москвичей. Но высшее счастье актрисы не в том, чтобы петь на подмостках столичных театров, а в том, чтобы нести музыкальную культуру в самую гущу народных масс. Дебора Яковлевна извездила весь Советский Союз. Йошкар-Ола, Иркутск, Казань, Киров, Чита, всевозможные станции и рабочие поселки — вот этапы большого и славного пути артистки. Петь для народа, быть с народом — ее девиз.

В. ЯНКИНА.